

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СТАЛИН ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

7 апреля в московском клубе «Библиотека» в дискуссии «Как закончить историю СССР?» обсуждали вопросы исторической памяти и путь преодоления трагического сталинского наследия при современном патриотическом подходе и героизации истории. А практически за месяц до этого в одном из бывших центров ГУЛАГа, Республике Коми, тоже состоялись подобные мероприятия, только главными их участниками были не известные историки, писатели и правозащитники, а ссыльные и ухтинские студенты, школьники и даже учащиеся ПТУ.

В течение марта в двух городах проводились ток-шоу «1937» в рамках кампаний, организованной Информационным агентством МЕМО.РУ, совместно с Ухто-Печорским «Мемориалом», Коми правозащитной организацией «Мемориал» и в сотрудничестве с Международным обществом «Мемориал» (всего их прошло 20). Цель ток-шоу состояла в том, чтобы через разговор о сталинских репрессиях убедить молодежь в необходимости защищать свои права, не допускать произвола со стороны государства.

Почему ток-шоу? Как отмечают организаторы, самое сложное в проведении подобных мероприятий — это заранее настроить молодых людей, сразу дать понять, что им будет интересно обсуждать такую сложную и серьезную тему, что это не очередная скучная историческая лекция или урок. Школьники охотнее отзываются на приглашение поучаствовать в ток-шоу, нежели в обычной дискуссии. Формат мероприятия, действительно, очень близок к телевизионным ток-шоу: у каждого участника есть разноцветные карточки для интерактивного голосования, в любой момент можно высказать свою точку зрения или задать вопрос экспертом, которые также активно участвуют в обсуждении.

Каждое из двадцати ток-шоу начиналось с приветствия ведущего, которым был автор данной статьи. Главная моя задача состояла в том, чтобы участники шоу, мои ровесники, чувствовали себя комфортно, не боялись высказываться и охотнее общались с экспертами.

В приветственном слове я определял тему дискуссии, обещал, что будет интересно (как в итоге было видно по реакции аудитории, интересно было), под аплодисменты представляя экспертов и предлагал для начала посмотреть ролик, который настраивал на соответствующий разговор. Ролик, изготовленный Ухто-Печорским «Мемориалом» для данной серии ток-шоу и составленный из страшных фотографий жертв лагерей, сохранившихся приказов НКВД, расстрельных списков, произвел на аудиторию сильное впечатление. Затем предлагалось проголосовать, является ли Сталин преступником. В большинстве случаев аудитория делилась на три части: согласные с тезисом, что Сталин — преступник, несогласные и те, у кого отличное мнение по этому вопросу. Надо отметить, что в нескольких учебных заведениях учащиеся единогласно называли Сталина преступником.

(Продолжение на с. 7) >

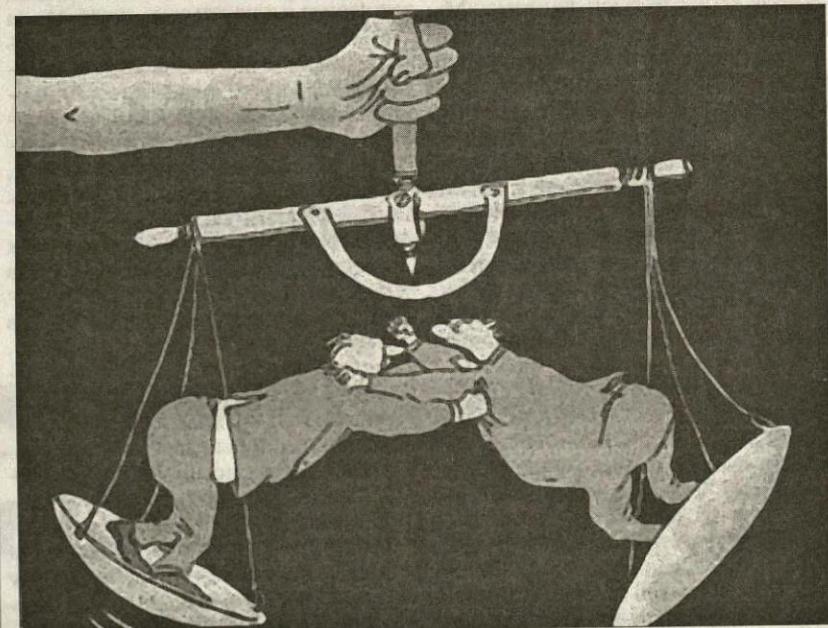
XX век оставил глубокие и незаживающие раны в памяти практически всех народов Восточной и Центральной Европы. Революции, перевороты, две мировые войны, нацистская оккупация Европы, катастрофа, непостижимая для человеческого ума, — Холокост. Множество локальных войн и конфликтов, большая часть которых имела отчетливую национальную окраску: Прибалтика, Польша, Западная Украина, Балканы. Чехарда разного толка диктатур, каждая из которых бесцеремонно отнимала у людей гражданскую и политическую свободу, а взамен навязывала им унифицированные, обязательные для всех системы ценностей. Цель обретений, утрат и новых обретений народами национальной независимости, понимаемой по большей части в рамках этнического самосознания, — и каждый раз те или иные сообщества чувствовали себя оскорбленными униженными.

Это наша общая история. Но каждая национальная память по-своему перерабатывает и осмысливает общий опыт. И поэтому у каждого народа — свой XX век.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ ПРОШЛОГО

(XX ВЕК И «ВОЙНА ПАМЯТЕЙ»)

Обращение Международного общества «Мемориал»
март 2008

Разумеется, любой «коллективный образ прошлого» — категория условная, абстрактная. Но эта абстракция воплощается во вполне конкретных вещах: в публичных политических и нравственных оценках исторических событий, в культурной жизни, в содержании образования, в государственной политике, в международных и межгосударственных отношениях.

Горечь давних взаимных обид может долго отравлять отношения между народами — если только у них не находятся лидеры, подобные Вацлаву Гавелу, который, став Президентом Чехословакии, нашел в себе мужество (вопреки тогдашним настроениям большинства своих сограждан!) публично извиниться перед изгнанными после войны из Судетской области немцами и их

потомками. Подобные жесты вполне способны если не поставить точку во взаимных претензиях народов друг к другу, то заметно снизить их накал. К сожалению, люди такого нравственного масштаба, как Гавел, редко становятся национальными лидерами.

Мы отдаляем себе отчет и в том, что не существует такого судьи, который мог бы вынести прошлому независимый и нелицеприятный вердикт. Почти в каждом из многообразных образов прошлого, порожденных национальной памятью, можно разглядеть и стремление людей оправдать собственный народ, и фрагмент исторической истины, более всего внятный именно этому народу и менее заметный для его соседей. Различие исторических оценок — это реальность, которую бессмысленно и вредно затушевывать. С ней мало просто считаться, ее надо стараться понять.

Сегодня споры на исторические темы возникают не столько вокруг фактов, сколько вокруг различных интерпретаций этих фактов. Добросовестное осмысление того или иного события, явления или процесса требует, прежде всего, рассмотрения его в конкретном историческом контексте. Однако зачастую сам выбор этого контекста порождает трудносовместимые оценки.

Рисунок Алексея Миронова,
«Уголовный кодекс РФ
в иллюстрациях», 1997

(Продолжение на с. 2, 8) >

В НОМЕРЕ:

Защищать свои права трудно, но необходимо
С. 3

Об одной липовой сенсации С. 4

Трагедия комбрига
Маслакова С. 5

РЯДОВОЙ ПОРТРЕТ ИЗ СТАТИСТИКИ ГУЛАГА

Я не была знакома с этой женщиной. Все, что здесь написано, взято из очень подробной анкеты, которую осенью 1989 года заполнила по просьбе НИПЦ «Мемориал» (Москва) сама Галина Сергеевна Коваленко. Было ей в ту пору 89 лет. Память у нее была потрясающая, но зрение уже подводило. Поэтому многое в анкете было записано со слов Галины Сергеевны Е. В. Смирновой. Кроме собственно анкеты, есть в архиве НИПЦ «Мемориал» и другие документы Г. С. — справки, письма.

Предлагают читателям познакомиться с еще одной «статистической единицей» ГУЛАГа и Дальнстроя. Использованы только воспоминания Г. С. Коваленко, в приведенных фамилиях, датах и т. п. возможны некоторые неточности.

Москва. 20-е годы XX века. Счастливая студенческая семья, в которой уже росла дочь Надюша, жадно училась. Рабфак, МГУ — у Галины, у мужа Дмитрия Рыбака, студента Московского высшего технического училища (МВТУ), еще и дополнительные занятия на факультете общественных наук, а за плечами у него уже был четырнадцатилетний опыт работы на судостроительном заводе в городе Николаеве. Вместе с Галиной учился (на рабфаке или в МГУ, не уточнялось) жены Молотова и Кагановича, в смежной группе —

сыновья Троцкого и Томского, жена Буденного, ее друзья Ефремов и Мишин, работавшие в хозяйственном отделе Кремля. Кругом бурлила жизнь: множество различных партий, бесконечные диспуты и дискуссии. Галина с мужем не отставали от этой жизни. Они оба стали членами ВКП(б) — он в 1916 году, она в 1919-м, каждому было на момент вступления только 19 лет. Дмитрий Иванович Рыбак успешно закончил МВТУ в 1928 году. За годы учебы и после не раз посыпался на стажировки за границу — был в Германии, Франции и других странах.

Стал хорошим специалистом по авиационным моторам. Галина Сергеевна, видимо, из-за дочери, до конца не доучилась, осталась с незаконченным высшим и работала экономистом в Промбанке.

Однажды в командировке, было это в 1928-м или 1929 году, она увидела поразившую ее картину — как погибли привязанные без корма и воды лошади. Вернувшись из командировки, она выступила на партбюро Промбанка против всеобщей колханизации, приводившей к подобным картинам. Это выступление было квалифицировано

но как троцкистское, ее исключили из партии. В 1929-м начались аресты троцкистов, пришли и к ней. При обыске нашли экземпляр «Письма к съезду» Ленина и оно стало уликой ее участия в троцкистской оппозиции. На замечание «троцкисты», что это письмо Ленина, ей ответили, что это подметное письмо троцкистов, а у Ленина такого письма нет. Арестовали и выслали на 6 месяцев в Татарию, в Спасск. Галина Сергеевна сдаваться не собиралась. Подала апелляцию и в начале 1930 года была восстановлена в рядах ВКП(б).

Для второго ареста никаких явлений причин не было, кроме наличия в биографии ареста в 1929-м. Этого оказалось достаточно. «15 апреля 1936 года по приходе из театра (был на работе коллективный выход в театр (работала она в это время старшим экономистом в Главном комбизуправлении Наркомлегпрома), муж был в командировке) застала в квартире много людей из ГПУ.

(Продолжение на с. 5, 6) >

(Начало на с. 1)

Так, в контексте насилиственного оттеснения Вильнюса и Виленского края от Литовского государства в 1920 году и последующей аннексии их Польшей возвращение этих территорий в состав Литвы осенью 1939 года выглядит актом восстановления справедливости. Но совсем по-другому смотрится это же событие в контексте пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему, гибели Польского государства под двойным ударом с Запада и Востока и других мировых войн. Полобная множественность оценок заложена в целом ряде территориальных переделов, «отгорожений» и «воссоединений» тех лет.

Что такое день 17 сентября 1939 года для польского народа? Это день национальной трагедии, когда страна, из последних сил сопротивляясь гитлеровской агрессии, подверглась внезапному и ничем не спровоцированному вторжению с Востока. Это исторический факт, и никакие ссылки на несправедливость довоенных границ или на необходимость обеспечить Советскому Союзу западные рубежи обороны не могут снять со сталинского руководства ответственности за соучастие в гитлеровской агрессии против Польши.

Но для значительной части украинского народа этот день имеет еще и особый, дополнительный смысл: это день воссоединения украинских земель в единое целое хотя бы в рамках СССР.

Имеют украинцы право на иное, особое отношение к этим событиям, чем поляки? Да, имеют. Но при этом и поляки, и украинцы вправе ждать друг от друга понимания и уважения к различиям их памяти.

Как следует воспринимать события 1944 года, когда Советская армия вышибла немцев из Литвы, Эстонии и большей части Латвии? Какое обновление Прибалтики от гитлеровцев? Как важный этап на пути к окончательной Победе над нацизмом? Безусловно; и именно так воспринимаются эти события в мире. В России это восприятие особенно остро, оно вошло в основу национального самосознания.

Но для эстонцев, латышей и литовцев военные победы Советской армии означали еще и возвращение их стран в состав СССР — государства, которое в 1940 году лишило их национальной независимости, возвращение режима, который за 11 месяцев, с июля 1940-го по июнь 1941 года, успел оправить себя многочисленными арестами и приговорами по политическим обвинениям, депортацией десятков тысяч человек в Сибирь и Казахстан, бесцудными казнями заключенных в первые дни войны. А в ближайшем будущем, которое окончательно определилось осенью 1944 года, их ожидали насилиственная коллективизация, новые аресты и новые массовые депортации.

Имели ли граждане России и других стран, входящих в состав СССР, право гордиться военными успехами Советской армии в 1944 году? Вне всякого сомнения: это право оплачено кровью сотен тысяч погибших солдат. Но, поскольку не поступаясь этой законной гордостью, они должны знать и понимать, что, кроме освобождения от нацизма, принесли эти успехи народам Балтии. Те же, в свою очередь, зная свою трагическую историю, должны помнить и понимать, что означает для России — да и для всего человечества — память о великой борьбе народов с нацизмом.

***

В той области истории, которой занимается Международное общество «Мемориал», — в истории советского государственного террора — эта разница в оценках и понимании оказалась не менее болезненной, чем в других областях. Трагедия прошлого, неосознанные и неосмыслившие или

независимой Украинской Народной Республики, а также о роли Красной армии в их ликвидации. Но в самих этих странах память об их независимом государственном существовании в XX веке, пусть исторически кратким, никогда полностью не исчезала. Вполне естественно, что сейчас там возникает стремление к переосмыслению событий 1920 и 1921 годов.

осмыслиенные лицемерно и поверхностно, становятся основой для новых историко-политических мифов, влияющих на национальные ментальности, искают их, ставят между собой страны и народы. Почти во всех странах бывшего «социалистического лагеря» проходят ныне те формы историко-политической рефлексии, которые позволяют представить «свои

соседними с сегодняшней Россией странами, но и масштабы катастрофы, постигшие саму Россию. Отказ от памяти, подмена ее картиной сложившейся у его соседей, и понять ту историческую реальность, которая стоит за этими образами. Не принять, а именно понять; не заменить собственную правду историей чужой правды, а дополнить и обогатить ею свое видение прошлого.

***

К сожалению, на наших глазах история становится инструментом для достижения сиюминутных политических целей, дубиной в руках людей, которым, в сущности, нет дела ни до национальной памяти других народов, ни до трагедий, пережитых их собственными народами, ни до прошлого вообще.

События, которые разыгрались недавно вокруг памятника советским солдатам в Таллине, отчетливо демонстрируют дефицит гражданской ответственности у политиков и в Эстонии, в России. История с памятником — яркая иллюстрация того, какие последствия могут повлечь за собой различия в национальных образах прошлого, если спор об истории принимает форму «конфликта памяти».

***

Разумеется, не следует отказываться от собственного понимания истории в угоду одной лишь «политкорректности»; но называть соседям собственную правду тоже не следует. Бессмысленно игнорировать «чужую» память, делать вид, что ее не существует вовсе; бессмысленно отрицать ее обоснованность, отговаривать погоньи на ложными факты и толкования, которые за них стоят. Не следует превращать страдания и несчастья собственно народов в род нравственного преимущества перед другими народами, якобы (или в действительности) не так сильно пострадавшими, использовать эти страдания как политический капитал, конвертировать их в списки претензий к соседним странам и народам. Ни в коем случае не следует пытаться эксплуатировать противоречия в национальных образах прошлого, превращая особенности национальной памяти в повод для межнациональной вражды и межгосударственных конфликтов.

***

***

Мы полагаем, что единственный способ преодолеть нарастающую отчужденность между народами — это свободный, непредвзятый и цивилизованный обмен мнениями по всем вызывающим разногласия вопросам нашей общей истории. Цель этого обмена мнениями видится нам не в том, чтобы полностью снять противоречия во взглядах, а всего лишь в том, чтобы лучше узнать и постараться понять точки зрения друг друга. Если при этом мы придем к единому мнению относительно какой-то болезненной проблемы, связанной с нашим прошлым, — прекрасно. Если же придем — ничего страшного: каждый из нас останется при своем понимании, но мы научимся видеть и понимать также и образы прошлого, существующие в сознании наших соседей. Единственными условиями диалога должны стать общая готовность участников уважать другую точку зрения, сколь «неправильной» она бы ни показалась кому-то на первый взгляд, искренний интерес к этой точке зрения и искреннее желание понять ее.

***

Для этого диалога необходимо создать соответствующий механизм, своего рода дискуссионную площадку.

***

Однако мы не можем

***

и не можем

***

и не можем

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ ПРОШЛОГО

***

Повторим еще раз: сами по себе национальные различия в интерпретации важных исторических событий естественны и неизбежны. Надо всего лишь отчетливо понимать, как относиться к этим различиям.

Разумеется, не следует отказываться от собственного понимания истории в угоду одной лишь «политкорректности»; но называть соседям собственную правду тоже не следует. Бессмысленно игнорировать «чужую» память, делать вид, что ее не существует вовсе; бессмысленно отрицать ее обоснованность, отговаривать погоньи на ложными факты и толкования, которые за них стоят. Не следует превращать страдания и несчастья собственно народов в род нравственного преимущества перед другими народами, якобы (или в действительности) не так сильно пострадавшими, использовать эти страдания как политический капитал, конвертировать их в списки претензий к соседним странам и народам. Ни в коем случае не следует пытаться эксплуатировать противоречия в национальных образах прошлого, превращая особенности национальной памяти в повод для межнациональной вражды и межгосударственных конфликтов.

Разумеется, всегда найдутся люди, которые захотят подогреть этот конфликт, чтобы извлечь из него политические дивиденды — в ущерб своему собственному народу, в ущерб другим народам, в ущерб всем нормальным людям. Но и общество не может снять с себя ответственности за подобное развитие событий, ибо конфликт становится возможным там, где отсутствует доброжелательный и заинтересованный диалог.

***

Что может противопоставить общество застарелым предрасудкам, взаимной нетерпимости, своеобразию и ограниченности политиков?

***

Мы полагаем, что единственный способ преодолеть нарастающую отчужденность между народами — это свободный, непредвзятый и цивилизованный обмен мнениями по всем вызывающим разногласия вопросам нашей общей истории. Цель этого обмена мнениями видится нам не в том, чтобы полностью снять противоречия во взглядах, а всего лишь в том, чтобы лучше узнать и постараться понять точки зрения друг друга. Если же придем — ничего страшного: каждый из нас останется при своем понимании, но мы научимся видеть и понимать также и образы прошлого, существующие в сознании наших соседей. Единственными условиями диалога должны стать общая готовность участников уважать другую точку зрения, сколь «неправильной» она бы ни показалась кому-то на первый взгляд, искренний интерес к этой точке зрения и искреннее желание понять ее.

***

Для этого диалога необходимо создать соответствующий механизм, своего рода дискуссионную площадку.

***

Однако мы не можем

и не можем

(Начало на с. 1, 5)

Что же представлял собою Промкомбинат в бытность работы там Г.С. Коваленко? «Швейная фабрика (бельё), закройный и цех тяжёлого пошивания». В цехе тяжёлого пошива шили телогрейки, бушлаты и тёплую обувь для заключённых. К стёганым голенищам пришивалась войлочная подошва. В этом цехе мужчины (человек 50) крошили и строчили, женщины настилали вату. Здесь были сапожная мастерская (5 мужчин), гвоздильно-проволочный цех, шинный цех, металлоцех, обмоточный цех (перемотка электромоторов, работали 13 мужчин, обслуживающие весть Промкомбината), пекарня, прачечная (приблизительно 50 человек) и подсобный цех (около 30 человек). В подсобном цехе актированные на присках дохдяги и старцы рубили банки из-под консервов и прессовали. В металлоцехе происходили регенерации оловя из этих банок, изготовление (штамповка) ложек для присков из отходов крыльев автомашин и покрытие ложек оловом. Связки ложек отмывали в кислоте, потом в содовой ванне, затем гальваническим путём покрывали оловом. Когда не было работы в закройном цехе, работала в металлоцехе на регенерации и на никелировке (оловом). У меня эта работа получалась очень хорошо. Цех чистейший, чистая одежда, поверх — чистый резиновый фартук. Но вытяжки не было, я потеряла голос. Когда не было работы на Промкомбинате, мы заготовливали для ОЛПа топливо (торф, дрова). Тайга была рядом».

ночь привезённый с какого-то приска заключённый Рубан, инженер из Харькова. А после войны на ОЛП «23-й км» приехали врачи из военных. Нервное отделение заведовала Анна Израилевна (фамилию Галину Сергеевну не помнила). Врачом-ларингологом работал Виктор Константинович Мантлевич, он умер в Магадане, в ссыльке. Глазным врачом был Фёдор Лоскутов, получивший в 1944 году дополнительную к своему сроку ещё десять лет. Кроме перечисленных отделений-бараков, были ещё туберкулёзный (лечебный) барак и костнотуберкулёзный, в каждом примерно по сто больных. Самым маленьkim был барак № 2 — детский, примерно на сорок человек.

Лагерная больница на «23-м км» была довольно большой — в 1943—44 годах, когда там работала Галина Сергеевна, в ней было примерно 800 больных и не меньше 120 человек обслуживающего персонала, тоже заключённых. Главным врачом обслуживавшегося персонала был врач из семьи Доктор, очень хорошо относившийся к медперсоналу, и к больным. В больнице было много тяжёлых дистрофиков, которые уже ничего не хотели и не могли есть. Доктор дал право медсестрам заканчивать на кухне то, что больному захочется. Понятно, что выбор был небогат. Он также требовал, чтобы каждый медработник за лето набрал для больницы ведро бруски или голубики. Заготовленные ягоды давали больным детям и тяжёлым больным.

Самый большой барак (двойной) был у терапевтического отделения. Заведовал им Макс Давидович Вольберг. В прошлом московский врач — в 1922 году главврач Яузской больницы, а в момент ареста — главврач больницы им. Склифосовского. Он рассказывал, что в ночь накануне ареста позвонил приятель, большой начальник в НКВД, и просил срочно приехать, т.к. его сын пропал. Арестовали было отец спасённого ребёнка. Всё следствие очень жёстко, матерился и т.п. Вольберг всё подписал и получил восемь лет.

Терапевтом работал бывший в Кремлёвской больнице Малинский (возможно, Малиновский — И.Г.). Психиатрическим отделением заведовал ленинградец Пётр Ситников. Здесь его женой стала тоже окончившая восьмь лет.

бараке около сотни больных, привозили их с присков. Обслуживавший медперсонал — пожилой врач Благоразумов из Самары, фельдшер и медсестра. Всё заключённые. Зима 1943—44 года была очень холодной и снежной, болных много, смертность была высокая. Галина Сергеевна помнит, как умер в первую же

курсы медсестёр подпольщица времен Гражданской войны одесского Соня Лотт. Оба они дожили до реабилитации и умерли в Ленинграде. Главным врачом женского отделения был хирург-акушер Николай Сергеевич Минин, до ареста он заведовал Институтом акушерства и гинекологии в Ленинграде. Позже, в конце 40-х,

второй вскоре было пересмотрено, когда заменена ИТЛ, а чуть позже её освободили. Среди каторжанок была и её коллега по больнице «23-го км» Е.Л. Владимира.

Так же, как и в больнице «23-го км», подолгу на одном месте медработников не оставляли. В 1946-м Галину Сергеевну перевели фельдшером на одну из лагерных командировок «Вахханка», которая называлась «Детрин» и располагалась в лесной глубинке на левом берегу одноимённой реки. В зоне был только один жилой барак на 50 женщин. Здесь основным производством был лесоповал. «Рабочий день на лесоповале продолжался 12 часов. Утром — горячая пища, потом 12 часов на морозе без горячего. Активировать рабочий день (снимать заключённых с работы) я могла при морозе более 50°. Я добилась, чтобы один человек освободился специально для того, чтобы разводить костёр и кипятить воду, чтобы можно было греться. Дрова для отопления барака и приготовления пищи заключённые носили с работы на себе». Аносить приходилось довольно далеко, т.к. тайга вокруг зоны была давно вырублена предшественниками.

Приближался конец лагерного срока. В 1947 году Галину Сергеевну повезли на комиссию по освобождению. Председатель комиссии по освобождению, увидев в деле Г.С. Коваленко фамилию председателя «Тройки» Никитченко, «судившего» её в 1937-м, а теперь, как выяснилось, участника Нюрнбергского процесса со стороны обвинения, изрёк: «Вот тут какая контра, срок давал сам Никитченко! Перевести на общие работы». Перевели её в сельскохозяйственный лагерь, где выращивали овощи, который располагался между тропой и тоннелем. Тоннель был низкий, ехать на вагонетке можно только согнувшись, почти лёжа на руле. Рельсы складывались не на шпалы, а на доски. Доски лежали не на насыпи, между ними были промежутки. Вагонетки с пустой портфелью вставали каторжанки, когда вагонетки или под уклоном, удержать их было трудно. Случалось, нога попадала между досками, если наедет вагонетка — перелом.

Была близкая конец лагерного срока. В 1947 году Галину Сергеевну повезли на комиссию по освобождению. Председатель комиссии по освобождению, увидев в деле Г.С. Коваленко фамилию председателя «Тройки» Никитченко, «судившего» её в 1937-м, а теперь, как выяснилось, участника Нюрнбергского процесса со стороны обвинения, изрёк: «Вот тут какая контра, срок давал сам Никитченко! Перевести на общие работы». Перевели её в сельскохозяйственный лагерь, где выращивали овощи, который располагался на горе Штайн, а ближайшая хирургическая больница — в распадке, где было мусккой лагерь. Работали там профессор Цветковский и его ассистент Ошекко, оба заключённые. Дорога в больницу и с «Карменом», и с «Вахханкой» шла только через высокую гору, где собственно добывали руду. «Если не добьёшься доставки больных в эту больницу, мы несёшь её до лёдёбок на сносящих на тропе (8 женщин: 4 несущих, 4 отধыхают). Больную укладывали на доски, и ставили ноги на раму, и нас поднимали, а затем так же вниз. Хотя на лёдёбках было написано «людей не поднимать». Случалось, что линчевые распри между начальниками разных лагерных зон отражались на заключённых. Однажды начальник лагеря, при котором была больница, не разрешил принять доставленную с тяжёлым переломом ноги девушку с «Вахханкой» только из-за того, что начальник жёлтого лагеря не дал лекарств. Ее сменившей была Елена Львовна Владимирова, хорошо известная магаданскому читателю по публикациям А.М. Бирюкова, журналистка, поэт, здесь, на «23-м км», её приворовили к расстрелу, позже заменившему пятнадцать годами катоги на Бутырьгаче.

Г.С. Коваленко работала в костнотуберкулёзном бараке проходной сестрой. Кроме хлористого кальция и глюкозы, других вливаний не делали — не было лекарств. Ее сменившей была Елена Львовна Владимирова, хорошо известная магаданскому читателю по публикациям А.М. Бирюкова, журналистка, поэт, здесь, на «23-м км», её приворовили к расстрелу, позже заменившему пятнадцать годами катоги на Бутырьгаче.

В конце лета 1944 года в Магадан прибыл этап девочек-подростков («кузинок»), около трёхсот человек. В этапе была эпидемия сыпного тифа. «Указанием» отправили в Олу, лагерь размещался рядом с деревянной церковью. Фельдшером в этот ОЛП и откомандировали Галину Сергеевну, здесь она пробила около шести месяцев. Общие работы в этом лагере были следующие: сельскохозяйственные, обработка рыбы на промысле, лесозаготовки. В двух часах ходьбы от посёлка Ола в тайге располагалась деревообделочное производство, на котором очень жёстко, матерился и т.п. Вольберг всё подписал и получил восемь лет.

Терапевтом работал бывший в Кремлёвской больнице Малинский (возможно, Малиновский — И.Г.). Психиатрическим отделением заведовал ленинградец Пётр Ситников. Здесь его женой стала тоже окончившая восьмь лет.

РЯДОВОЙ ПОРТРЕТ ИЗ СТАТИСТИКИ ГУЛАГА

он покончил с собой после смерти опровергнутого вольного больного из военных. Нервное отделение заведовала Анна Израилевна (фамилию Галину Сергеевну не помнила). Врачом-ларингологом работал Виктор Константинович Мантлевич, он умер в Магадане, в ссыльке. Глазным врачом был Фёдор Лоскутов, получивший в 1944 году дополнительную к своему сроку ещё десять лет. Кроме перечисленных отделений-бараков, были ещё туберкулёзный (лечебный) барак и костнотуберкулёзный, в каждом примерно по сто больных. Самым маленьким был барак № 2 — детский, примерно на сорок человек.

ночь привезённый с какого-то приска заключённый Рубан, инженер из Харькова. А после войны на ОЛП «23-й км» приехали врачи из военных. Нервное отделение заведовала Анна Израилевна (фамилию Галину Сергеевну не помнила). Врачом-ларингологом работал Виктор Константинович Мантлевич, он умер в Магадане, в ссыльке. Глазным врачом был Фёдор Лоскутов, получивший в 1944 году дополнительную к своему сроку ещё десять лет. Кроме перечисленных отделений-бараков, были ещё туберкулёзный (лечебный) барак и костнотуберкулёзный, в каждом примерно по сто больных. Самым маленьким был барак № 2 — детский, примерно на сорок человек.

Лагерная больница на «23-м км» была довольно большой — в 1943—44 годах, когда там работала Галина Сергеевна, в ней было примерно 800 больных и не меньше 120 человек обслуживающего персонала, тоже заключённых. Главным врачом обслуживавшегося персонала был врач из семьи Доктор, очень хорошо относившийся к медперсоналу, и к больным. В больнице было много тяжёлых дистрофиков, которые уже ничего не хотели и не могли есть. Доктор дал право медсестрам заканчивать на кухне то, что больному захочется. Понятно, что выбор был небогат. Он также требовал, чтобы каждый медработник за лето набрал для больницы ведро бруски или голубики. Заготовленные ягоды давали больным детям и тяжёлым больным.

Самый большой барак (двойной) был у терапевтического отделения. Заведовал им Макс Давидович Вольберг. В прошлом московский врач — в 1922 году главврач Яузской больницы, а в момент ареста — главврач больницы им. Склифосовского. Он рассказывал, что в ночь накануне ареста позвонил приятель, большой начальник в НКВД, и просил срочно приехать, т.к. его сын пропал. Арестовали было отец спасённого ребёнка. Всё следствие очень жёстко, матерился и т.п. Вольберг всё подписал и получил восемь лет.

Терапевтом работал бывший в Кремлёвской больнице Малинский (возможно, Малиновский — И.Г.). Психиатрическим отделением заведовал ленинградец Пётр Ситников. Здесь его женой стала тоже окончившая восьмь лет.

Галина Сергеевну привезли на Промкомбинат, познакомили с курсами медсестёр подпольщица времен Гражданской войны одесского Соня Лотт. Оба они дожили до реабилитации и умерли в Ленинграде. Главным врачом женского отделения был хирург-акушер Николай Сергеевич Минин, до ареста он заведовал Институтом акушерства и гинекологии в Ленинграде. Позже, в конце 40-х,

второй вскоре было пересмотрено, когда заменена ИТЛ, а чуть позже её освободили. Среди каторжанок была и её коллега по больнице «23-го км» Е.Л. Владимира.

Так же, как и в больнице «23-го км», подолгу на одном месте медработников не оставляли. В 1946-м Галину Сергеевну перевели фельдшером на одну из лагерных командировок «Вахханка», которая называлась «Детрин» и располагалась в лесной глубинке на левом берегу одноимённой реки.

В зоне был только один жилой барак на 50 женщин. Здесь основным производством было лесоповал. «Рабочий день на лесоповале продолжался 12 часов. Утром — горячая пища, потом 12 часов на морозе без горячего. Активировать рабочий день (снимать заключённых с работы) я могла при морозе более 50°. Я добилась, чтобы одни люди освободились специально для того, чтобы разводить костёр и кипятить воду, чтобы можно было греться. Дрова для отопления барака и приготовления пищи заключённые носили с работы на похороне.

В зоне был только один жилой барак на 50 женщин. Здесь основным производством было лесоповал. «Рабочий день на лесоповале продолжался 12 часов. Утром — горячая пища, потом 12 часов на морозе без горячего. Активировать рабочий день (снимать заключённых с работы) я могла при морозе более 50°. Я добилась, чтобы одни люди освободились специально для того, чтобы разводить костёр и кипятить воду, чтобы можно было греться. Дрова для отопления барака и приготовления пищи заключённые носили с работы на похороне.

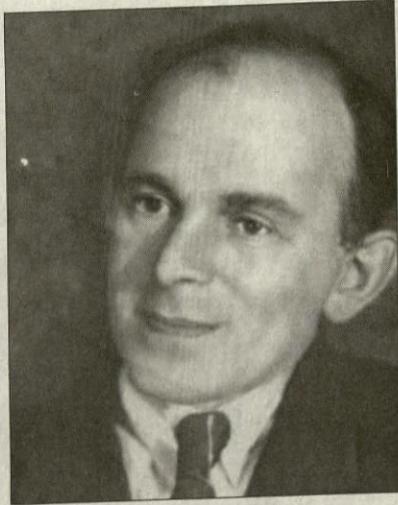
МАЙСКИЕ ХРОНИКИ

1918. 25 мая

Началось восстание Чехословацкого корпуса, благодаря которому советская власть пала на огромной территории от Поволжья до Дальнего Востока. Начало широкомасштабной гражданской войны в России.

1924. 9 мая

В Москве родился поэт, бард **Булат Шалвович ОКУДЖАВА**. Песни Окуджавы широко расходились в Магнитиздате (вариант Самиздата), его творчество и общественная non-conformistская позиция сделали его одной из культовых фигур для советской интеллигентии.

1928. Май

В Москве издан сборник **Осипа МАНДЕЛЬШТАМА** «Стихотворения» — последняя книга, вышедшая при жизни великого поэта. Полнотью поэтическое творчество автора получило возможность опубликования только в 1960 году. Сам поэт скончался в 1938 году в больничном бараке пересыльного лагеря на Второй речке (теперь в черте Владивостока), не выдержав пятилетнего срока за «контрреволюционную деятельность».

1933. 8 мая

ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили инструкцию «Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры». Этим актом прекращались массовые выселения крестьян, продолжавшиеся три года, «упорядочивалась» процедура арестов — их отныне могли осуществлять только работники правоохранительных ведомств, а не партийно-советские чрезвычайные структуры, созданные

для раскулачивания. Постановлением определялась максимальная численность лиц, могущих содержаться в местах предварительного заключения на весь СССР — 400 000 человек.

1938. 10 мая

Создан Воркутинский ИТЛ — один из крупнейших лагерей ГУЛАГа — для строительства шахт и угледобчи на севере Европейской части страны. (Максимальная численность заключенных — 73 000.)

12 мая

В Москве родился **Андрей Алексеевич АМАЛЬРИК** — историк, публицист, драматург. Автор эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», первый диссидент, который стал открыто контактировать с иностранными журналистами и дипломатами в Москве, передавая им информацию о борьбе за права человека в Советском Союзе.

22 мая

На базе БАМЛАГа создано Железнодорожное строительное управление НКВД на Дальнем Востоке. Входившие в него восемь ИТЛ (общая максимальная численность до 250 000 заключенных) более трех лет (до начала Великой Отечественной войны) осуществляли под руководством ветерана ГУЛАГа Н.А.Френкеля строительство Байкало-Амурской магистрали от Тайшета до берегов Тихого океана.

1939. 3 мая

С должности народного комиссара иностранных дел СССР снят М.М.Литвинов (этот пост по совместительству занял глава советского правительства В.М.Молотов). Снятие Литвинова — глашатая антифашистской политики и еврея по национальности — было расценено Гитлером как сигнал решительного поворота во внешнеполитическом курсе СССР. Началось установление секретных контактов между Советским Союзом и Германией, подготовивших пакт Риббентропа—Молотова.

1943. 15 мая

Исполнительный комитет Коминтерна (международной организации, объединившей с 1919 года коммунистические партии всего мира) объявил о самороспуске. Этот шаг должен был продемонстрировать западным союзникам Сталина его отказ от коммунистической экспансии.

1953. 29 мая

Начало волнений в Горлаге (Норильск), вскоре переросшее в восстание заключенных. За них последовали восстания в других политических лагерях.

1958. 5 мая

В закрытом заседании Волынского областного суда за «контрреволюционную агитацию» приговорен к 10 годам лишения свободы **Данило ШУМУК** — ветеран украинского национального движения (всего провел в заключении более 40 лет).

1968. 13 мая

Кульминация «Майской революции» во Франции — девятимиллионная всеобщая забастовка рабочих в поддержку бунтующих парижских студентов.

1973. 27 мая

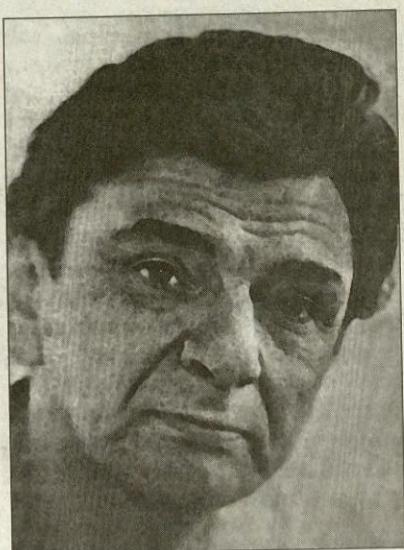
СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве. Функция защиты авторских прав советских литераторов перешла к ВААП (Всесоюзному агентству авторских прав). Это обстоятельство в дальнейшем иногда трактовалось властями как правовое обоснование запрета публикаций произведений советских авторов за рубежом без санкции соответствующих инстанций.

1978. 13 мая

Московским городским судом за «антисоветскую агитацию и пропаганду» к шести годам колонии строгого режима и четырем годам ссылки приговорен **Алексей Олегович СМИРНОВ** — инженер, правозащитник, редактор самиздатской периодики. В тот же день к трем годам лагерей строгого режима городской суд г. Ферганы приговорил **Юрия (Юсуфа) ОСМАНОВА** — физика, одного из лидеров Крымско-татарского движения, руководителя Ферганской инициативной группы.

18 мая

Московский городской суд вынес приговор основателю и руководителю Московской Хельсинкской группы, физику, члену-корреспонденту АН Армянской ССР **Юрию ОРЛОВУ** — 7 лет лагеря и 5 лет ссылки за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Процесс над Орловым вызвал широчайший международный резонанс (в 1986 году после девяти лет неволи он был выслан из СССР и лишен советского гражданства).

29 мая

В Москве умер многолетний узник ГУЛАГа, писатель, историк **Юрий Осипович ДОМБРОВСКИЙ**. Автор философско-исторических романов о 30-х годах XX века «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей» (опубликован за границей незадолго до смерти автора в 1978 году, на родине издан в 1988 году).

1983. 6 мая

Верховный суд Литовской ССР осудил по ст. 68, ч.1 УК Литовской ССР (аналог ст. 70 УК РСФСР) к семи годам лагерей и трем годам ссылки **Альфонсаса СВАРИНКАСА** — священника Литовской католической церкви, участника послевоенного сопротивления, борца за права верующих, сотрудника Хроники

Литовской Католической церкви, одного из инициаторов и учредителей Католического комитета по защите прав верующих.

19 мая

Мосгорсудом на десять лет лагеря особого режима и пять лет ссылки осужден бывший политзаключенный, писатель **Леонид БОРОДИН**.

24 мая

Ленинградским городским судом за «антисоветскую агитацию и пропаганду» на пять лет лагерей и четыре года ссылки осужден **Лев Яковлевич ВОЛОХОНСКИЙ** — геолог, один из организаторов первого в СССР независимого профсоюза.

1988. 7-9 мая

В Москве на частных квартирах (последнее заседание прошло на железнодорожной платформе) состоялся учредительный съезд партии «Демократический Союз» — первой полугодальной некоммунистической политической организации в России. Был избран оргкомитет из 14 человек (среди них — В.Новодворская и В.Жириновский), принятая программа ДС, предусматривающая ненасильственное изменение существующего в СССР строя.

1993. 1 мая

Прошла грандиозная антиправительственная демонстрация в Москве, столкновения демонстрантов с милицией и внутренними войсками привели к жертвам с обеих сторон.

Иллюстрации предоставлены НИПЦ «Мемориал», Москва

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

◀ (Начало на с. 1, 2)

Само собой разумеется, форум не может быть закрыт и для отдельных исследователей, публицистов и других заинтересованных людей. И конечно, мы хотели бы, чтобы на нем были представлены как «господствующие» в том или ином обществе исторические воззрения, так и «диссидентские» точки зрения — за исключением тех интерпретаций, которые основаны на откровенно человеконенавистнических, фашистских и расистских системах ценностей.

Состояние национальной памяти в странах Центральной и Восточной Европы интересно и важно в первую очередь для народов этого региона, — но не только для них. Так называемая старая Европа сегодня прирастает Европой новой. Почти все государства региона вошли или стремятся войти в общеевропейские структу-

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ ПРОШЛОГО

ры. Вместе с ними в европейскую культуру, в общую европейскую память входят наши исторические проблемы, травмы и комплексы. Опыт посткоммунистических стран (включая не только Европу, но и Казахстан, и государства на Кавказе и в Центральной Азии) становится вызовом для всех европейцев: с ним необходимо работать, его надлежит понять. Наш предполагаемый диалог — это лишь часть общеевропейского, а по большому счету, общечеловеческого диалога о прошлом. Кроме того, осваивая и осмысливая собственный

XX век, многие народы — и в Западной Европе, и в Латинской Америке, и в других регионах мира — сталкивались с проблемами, схожими с теми, которые стоят сегодня перед нами, и было бы очень важно знать, как эти проблемы у них решались и решаются. Поэтому мы надеемся, что тематика и состав участников форума не будут жестко ограничены одним нашим регионом.

Конкретные формы организации диалога — специальный интернет-сайт, серии «очных» двусторонних и многосторонних тематических

конференций, в которых смогут принять участие не только историки-профессионалы (которые и без того так или иначе осуществляют обмен мнениями внутри академического сообщества), но и юристы, социологи, журналисты, активисты общественных организаций и т.д., — мы предлагаем выработать совместно всем тем, кто поддерживает нашу идею и готов участвовать в ее осуществлении. Это же относится и к различным «продуктам деятельности» форума, вплоть до общих периодических изданий и совместной разработки учебных

пособий для средней школы, с помощью которых молодежь каждого из наших стран могла бы знакомиться с «национальными образами прошлого», имеющими распространение среди соседних стран и народов.

Исторический форум, создать который мы предлагаем, будет, несомненно, способствовать развитию взаимопонимания между его участниками — людьми и организациями, представляющими разные страны и разные традиции осмысливания прошлого. Но мы надеемся, что он станет также одним из путей к взаимопониманию между нашими странами и народами.

Мы обязаны попытаться сделать так, чтобы наши общие трагические воспоминания сближали, а не разъединяли народы. И у нас есть шанс этого добиться, если мы согласимся работать над прошлым вместе, а не порознь.

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ
при поддержке Фонда Форда,
Агентства США по международному развитию

Адрес: 127051 Москва,
Малый Картенский пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495) 699-1180
Тел. редакции: (495) 699-6478
Факс: (495) 609-0694
E-mail: gazeta@memor.ru

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит раз в месяц. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

В подготовке номера
принимали участие:
Д.И. Зубарев,
Г.В. Кузовкин,
Я.З. Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Ответственный секретарь,
выпускающий редактор Е.В.Сироткина
Литературный редактор В.М.Герлин
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик С.Г.Вашенко

Апрель 2008. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно